

В танцевальной зале, где одна из стен была полностью покрыта зеркалами, Бай Сяоси стояла прямо, с нежностью глядя на Шао Циханя, находившегося в пяти шагах от неё. Она с чувством произнесла длинную реплику, затем повернулась на пол-оборота и быстрыми шагами подошла к Шао Циханю.левой рукой она откинулась назад, опустила на одно колено и, подняв правую руку, с восхищением смотрела на холодное лицо Шао Циханя, мягко сказав:

— Прекрасная дама, могу ли я удостоиться чести танцевать с вами?

Шао Цихань не успел отреагировать, как кто-то другой фыркнул.

— Младшая сестра, это скорее предложение руки и сердца, а не приглашение на танец, — неподалёку Су Хуай, сидящая на стуле с аккуратно обёрнутыми ножками, лениво облокотилась на спинку и, склонив голову, наблюдала за репетицией.

Услышав слова Су Хуай, Бай Сяоси вопросительно посмотрела на Шао Циханя, но тот по-прежнему не подавал никаких знаков. Тогда она обратила взгляд на Мужун Цю, прислонившегося к станку.

Увидев растерянный и обиженный взгляд Бай Сяоси, Мужун Цю утешил её:

— Сяоси впервые участвует в постановке, поэтому не всё понимает.

Су Хуай улыбнулась и больше не стала развивать тему, лишь незаметно для других толкнула ногой Су Мо, сидевшую перед ней.

— В сценарии написано, что принц должен поклониться, приглашая Золушку на танец, — Су Мо мысленно закатила глаза и недовольно сказала:

— Зачем ты сама изменила движения?

— Но... но... — Услышав слова главного режиссёра, Бай Сяоси растерялась и начала запинаться:

— Просто... просто я подумала, что это движение лучше передаёт чувства принца...

Лучше передаёт чувства? Скорее, лучше передаёт вожделение! Су Мо сдержалась, не высказав вслух свои мысли, но сжала в руках свёрнутый сценарий. Она нахмурилась, собираясь что-то сказать, но Су Хуай с улыбкой опередила её.

— Если младшая сестра считает, что так лучше, то пусть будет так, правда, Су Мо?

Су Мо резко встала и холодно сказала:

— Если ей не стыдно, то мне стыдно.

Затем она бросила измятый сценарий на колени Су Хуай, холодно взглянула на неё и добавила:

— Ты и председатель репетируйте свою сцену. Бай Сяоси, пойдём со мной.

— О, наша младшая мисс Су такая величественная! — Су Хуай тоже встала, её красивое лицо на мгновение стало мрачным. Она встряхнула своими мягкими кудрявыми волосами и с кокетливой улыбкой сказала:

— Только не пугай мою младшую сестру.

Су Мо, заметив выражение лица Су Хуай, фыркнула и посмотрела на Бай Сяоси, у которой на глазах выступили слёзы.

— Иди, Сяоси, — Мужун Цзю провёл рукой по лбу и мягко сказал:

— Су Мо просто подробно объяснит, как нужно играть.

Наблюдая, как Бай Сяоси, робко опустив голову, последовала за грозной Су Мо из танцевального зала, Мужун Цзю мысленно усмехнулся.

Эта пьеса ставилась всего пятью актёрами, и изначально каждый учил свои реплики самостоятельно, а затем находил время для репетиций с другими. Но, учитывая, что у всех были свои дела, собраться вместе было непросто, и каждый раз возникали подобные нестыковки.

После нескольких встреч Мужун Цзю уже понял, что между ними царит напряжённость. Сестры Су Хуай и Су Мо не ладили, Су Хуай относилась к Бай Сяоси с неприязнью, а Бай Сяоси часто вызывала раздражение у Шао Циханя. Что касается Су Мо, то она была недовольна всеми, кто не следовал её указаниям, и каждый раз казалась, будто проглотила бочку пороха.

Что касалось его самого, то, честно говоря, он тоже был не слишком доволен Шао Циханем. Причина, вероятно, опять же крылась в Бай Сяоси, но Мужун Цзю, хоть и имел смутные подозрения, не хотел вникать в суть и даже намеренно избегал этого.

Например, сцена, где Бай Сяоси встала на колено перед Шао Циханем, слегка задела Мужун Цзю, но он не хотел углубляться в это.

— Моя младшая сестра, похоже, совсем разозлилась, — Су Хуай, разглаживая сценарий, с игривой интонацией сказала:

— У Снежного принца и Золушки с русалкой нет общих сцен, всё сосредоточено на короле.

Затем она прикрыла рот рукой и добавила:

— Цихань, ты ведь согласен?

К этому времени Шао Цихань уже подошёл к Мужун Цзю и тоже прислонился к станку. Скрестив руки, он невежливо ответил:

— Я уже говорил, что мы не настолько близки, чтобы ты называла меня так.

Слова Шао Циханя не вызвали у Су Хуай ни капли смущения. Под взглядом Мужун Цзю она спокойно, даже с ноткой насмешки, сказала:

— Мы знакомы столько лет, а ты говоришь, что не близки.

— Хм...

Едва Су Хуай закончила, Мужун Цзю тихо засмеялся, покачал головой и с улыбкой сказал:

— Честно говоря, я не ожидал, что старшая сестра Су Хуай окажется такой.

— О? — Любое замечание мужчины в адрес женщины не может остаться незамеченным, особенно если оно исходит от такого выдающегося человека, как Мужун Цзю. Су Хуай не стала исключением, и её это явно заинтересовало. Она с достоинством спросила:

— А какая я, по мнению Мужун Цзю?

Мужун Цзю сказал это, чтобы остановить Шао Циханя, но это было и его искреннее мнение. Он улыбнулся:

— Я думал, что Су Хуай — образцовая девушка из благородной семьи, но сейчас...

— Что? — Су Хуай наклонилась вперёд, её глаза широко раскрылись, и она вдруг показалась наивной, что было необычно для её зрелой красоты.

Увидев такую Су Хуай, Мужун Цзю с лёгкой усмешкой подумал: «Женщины как кошки».

— Сейчас я думаю, что Су Хуай...

— ...ещё глупее.

Мужун Цзю открыл рот от удивления и повернулся к Шао Циханю.

Шао Цихань крепко сжал губы, не подавая вида, что сказал это, но Мужун Цзю был уверен, что не ослышался. Он снова посмотрел на Су Хуай.

Су Хуай тоже с удивлением смотрела на Шао Циханя, но быстро оправилась, и её лицо выразило обиду и смущение.

Любой человек, которого тайно любимый человек назвал «глупее», почувствовал бы себя униженным. Су Хуай была нормальной женщиной, более того, она была выдающейся женщиной, окружённой поклонниками. Это был первый раз в её жизни, когда она столкнулась с таким, и её смущение и обида были неописуемы.

Слёзы навернулись на её покрасневшие глаза, но она сдержала их. Су Хуай сжала губы, зло посмотрела на Шао Циханя и Мужун Цзю и, развернувшись, побежала из зала.

— Ээ... — Мужун Цзю протянул руку, чтобы остановить её, но опустил её, не в силах догнать. Он повернулся к Шао Циханю с упрёком:

— Ты вот так обращаешься с девушкой?

— Хм, — Шао Цихань усмехнулся, засунул руки в карманы и, выпрямившись, сказал со странной интонацией:

— Я не такой нежный и заботливый, как ты.

С этими словами он ушёл, оставив Мужун Цзю одного в пустом танцевальном зале.

Вот и всё? Как же теперь ставить эту пьесу?

— Эх, этот король такой ветреный.

— Это не ветреность, а непостоянство.

— Какая разница, всё равно он плохой человек.

— Сказки — это всего лишь вымысел для детей, а этот сценарий показывает правду, хе-хе.

За кулисами актового зала две девушки, члены школьного театрального кружка, занимались своими делами и непринуждённо болтали.

Культурный фестиваль длился целую неделю, и все кружки были заняты постановками. Участники крутились как волчки, но поскольку открывающий вечер был особенно важен, объединение клубов попросило выделить людей для помощи с реквизитом и другими мелочами.

Честно говоря, никто не хотел заниматься такой работой, но в этом году всё было иначе. Многие сами вызвались помочь, особенно девушки, чьи мотивы были очевидны. Некоторые даже блокировали Су Мо, требуя «помочь» с организацией вечера.

<http://bllate.org/book/15114/1335649>